

Когнитивная структура психической зависимости

ШАБАЛИНА В.В.

к.п.н., профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург

Психическая зависимость определяется как психическое новообразование, проявляющееся в стремлении регулярно взаимодействовать с аддиктивным объектом, чтобы испытывать желаемые ощущения, либо устранять явления психологического дискомфорта. Опыт переживания наркотической зависимости отражается в сознании в форме представлений, совокупность которых рассматривается как когнитивная структура психической зависимости. Экспериментально выявлены такие представления как: представление об объекте зависимости как ценности; представление о непреодолимости влечения к объекту зависимости; представление о себе как управляемом со стороны. Наличие этих представлений рассматривается автором как признак сформировавшейся психической зависимости.

Введение

Целью данной статьи является представление экспериментального исследования, направленного на выявление когнитивной структуры психической зависимости. Задачи: определение понятия *психическая зависимость*, обоснование методов и актуальности исследования, представление его результатов и их обсуждение.

В научной литературе нет единого общепризнанного термина и определения *психическая зависимость*. Наряду с этим термином используется термин *психологическая зависимость*. Психологическая зависимость определяется как необходимость "Я" в приеме психоактивных веществ с целью достижения определенных эмоциональных переживаний [6]; как эмоциональное состояние, характеризующееся ощущением настоятельной потребности в наркотике для получения эффекта, связанного с его употреблением, либо для снятия негативных ощущений, связанных со злоупотреблением им [12].

Психическая зависимость определяется как стойкая эмоциональная потребность в повторяющемся употреблении какого-либо наркотика или группы наркотиков с целью получения эйфории или устранения симптомов тревожности и депрессии [13].

По своей сути эти термины относятся к одному феномену — зависимости психики от какого-либо объекта и употребляются как синонимы. В англоязычной литературе чаще используется термин *psychological dependence*, и он может быть переведен двояко, поскольку психика обозначается в английском языке двумя терминами: *psychology* и *psychics*. С учетом вышеперечисленных существенных признаков психическая зависимость определяется в данной статье как психическое новообразование, проявляющееся в стремлении регулярно взаимодействовать с аддиктивным объектом, в случае зависимости от наркотиков — употреблять какой-либо наркотик или группу наркотиков, чтобы испытывать желаемые ощущения либо устранять явления психологического дискомфорта.

В исследовании И.Н.Пятницкой выявлены такие особенности синдрома психологической зависимости, как формирование представления об интоксикации как единственно возможном комфортном состоянии, обеспечивающем максимально возможную психологическую работоспособность и формирование обсессивного влечения к этому комфортному состоянию. Возникновение психологической зависимости от наркотиков объясняется, прежде всего, эффектом наслаждения, формирующим стойкую доминирующую систему взглядов, подкрепляемую самым сильным фактором — аффектом [10]. Психологическое содержание особенностей зависимости, выде-

ленных И.Н.Пятницкой, составляют представления людей с опытом зависимого поведения о наркотике как ценности и непреодолимости своего влечения. Образы этих представлений можно рассматривать как компоненты когнитивной структуры психической зависимости.

На психофизиологическом уровне любой аффект оставляет свой след в виде доминанты. Сильные положительные эмоции побуждают человека повторять поведенческие акты и таким образом закреплять их в динамическом стереотипе поведения. В отсутствие наркотиков, напротив, возникают сильные негативные эмоции, приводящие к потере контроля над поведением. Д.В. Колесовым была выдвинута идея поиска психического новообразования, обладающего для человека особой значимостью, коррекция которого привела бы к "вытягиванию" человека из зависимости [5]. Обретение контроля требует проработки психической зависимости, что делает актуальным исследование ее когнитивной структуры, отражающей опыт переживания зависимого поведения.

Если рассматривать психологическую зависимость как психическое новообразование, то в ее структуре должны быть компоненты, лежащие в пространстве пересечения таких сфер человека, как поведение, сознание и субъективно-личностное в аспекте его нового опыта. Разумно предположить, что эти компоненты в совокупности могут объяснить непреодолимость влечения к объекту зависимости. Исследование психических образований требует подхода к ним как психологической форме фиксации целостного опыта личности. "Специфика психической образований состоит том, что они обеспечивают личностный, т.е. многосторонний и целостный, способ существования человека. Свойства целостности этих образований обусловлены рассмотрением их как психологической формы фиксации целостного опыта личности" [8]. Целостный опыт человека отражается в сознании в форме представлений, совокупность которых, относящаяся к целостному психическому явлению, рассматривается нами как когнитивная структура психической зависимости.

На основе психологического консультирования подростков, имеющих опыт употребления наркотиков, нами были получены следующие эмпирические данные: у подростков с наркозависимым поведением наблюдались спонтанные речевые паттерны, имеющие смысл ощущения управления со стороны. Ведение человека силой, словно действующей независимо от его воли, описывается в древних литературных текстах. В них символом алкогольной зависимости, персонифицированным посредником между человеком и миром выступает существо под личиной дьявола, управляющее мыслями, чувствами и

поведением человека [9]. Этот же феномен встречается в произведениях Ф.М. Достоевского и воспоминаниях его современников, посвященных игровой страсти писателя [3]. Факт ведения человека в его представлении внешней силой, как бы помимо него, отмечается А.Г. Асмоловым [1]. П.Ф. Каптерев при анализе стойкой детской лживости пишет, что "в личность ребенка входит другая, чуждая более или менее личность, живет в ней и действует" [4]. Управление человеком непонятным для него и "неотвязным существом", возникающим в его представлении, когда он не может справиться с овладевшим им пороком, страстью или чертой характера, описывается Д.С.Лихачевым [7]. Опираясь на описания феномена представления об управлении человеком внешней силой, можно предположить, что обнаруженные нами представления наркозависимых подростков об ощущении управляемости со стороны не являются случайными, а носят закономерный характер, т.е. являются одним из признаков психической зависимости, компонентом ее когнитивной структуры.

Опыт человека раскрывается в его представлениях. Этим и обусловлен выбор метода для выявления когнитивной структуры психической зависимости.

Материалы и методы исследования

Изучение представлений, отражающих опыт зависимо-го поведения подростков, осуществлялось на основе контент-анализа историй формирования отношений с наркотиком в устной и письменной форме. Статистическая обработка данных осуществлялась применением многофункциональных критериев: биномиального критерия (m) и углового критерия Фишера () [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Первый этап был посвящен исследованию частоты встречаемости признака — ощущение себя наркопотребителями как управляемыми со стороны, в выборке подростков, имеющих опыт зависимого поведения. Наличие эффекта фиксировалось при обнаружении паттернов речи (устной и письменной), несущих информацию об ощущении себя подростками как управляемыми со стороны, и дополнительно на основе прямого вопроса (бывает ли так, что ты хочешь воздержаться от употребления, но тебе не удается и ты ощущаешь себя так, как будто кто-то управляет тобой?). В качестве единиц измерения были выбраны частота встречаемости эффекта и доля подростков, у которых отмечалось проявление эффекта. Исследование проводилось на базе реабилитационного центра. Частоты проявления измеряемого эффекта на основе трех способов их выявления в группе подростков с зависимым

поведением и биномиальные критерии представлены в табл. 1.

Для группы подростков с зависимым поведением экспериментальная частота (f_3) превысила критическое значение биномиального критерия ($m_{кр}$). Частота исследуемого признака в устных рассказах и в письменных историях превышает заданную ($p = 0,50$) на уровне значимости $p < 0,01$, а на основе прямого вопроса на уровне значимости $p < 0,05$, т.е. проявление эффекта не является случайным. Но достоверно ли чаще он проявляется в группе подростков с зависимым поведением по сравнению с группой подростков, употребляющих наркотики эпизодически?

На *втором этапе* исследование проводилось в сравнительном плане на двух выборках: выборке подростков с зависимым поведением ($G1, n = 145$) и выборке подростков с эпизодическим употреблением, со сроком употребления 5—8 мес. ($G2, n = 150$). Возрастной интервал первой группы 16,2—17,7 года, средний возраст 16,9 года. Возрастной интервал второй группы 14,2—15,9 года, средний возраст — 15,4 года. В первой группе юноши составляли 70,3% (102), во второй 70% (105). Достоверность различий в первой и второй выборках оценивалась по угловому критерию Фишера. Результаты исследования и статистика представлены в табл. 2.

Поскольку все 3 способа достоверно выявили превышение доли подростков из первой группы, то можно утверждать, что эффект ощущения управляемости со стороны для подростков, имеющих опыт зависимого поведения, является признаком зависимости. На прямой вопрос о наличии ощущения управляемости со стороны ответило меньшее количество подростков как в первой, так и во второй группах. Это свидетельствует, на наш взгляд, о проявлении такого психозащитного механизма, как отрицание, поскольку в устных рассказах и письменных историях проявления неуправляемости со стороны наблюдались у большей доли подростков. В группе подростков с эпизодическим употреблением так же наблюдается проявление этого эффекта (как правило, связанного со стремлением к группе). Но сам факт, что на этапе эпизодического употребления наблюдается эпизодическая потеря саморегуляции поведения, свидетельствует о том, что основы потери саморегуляции уже заложены. Когда случайность этих проявлений станет закономерной, это уже вопрос времени.

На *третьем этапе* исследования представления подростков с зависимым поведением на основе контент-анализа историй развития зависимых отношений с наркотиком распределялись по категориям, которые мы и рассматриваем как компоненты когнитивной структуры зависимости. Все представления распределились в поле отношений "Я", наркотик и связь с ним и были объединены в 3 категории. Было выделено 1808 единиц: смысловые

Таблица 1

Таблица для расчета биномиального критерия ($m_{кр}$) эффекта управляемости со стороны в группе подростков с зависимым поведением ($n = 145$)

Способ выявления	Проявление эффекта	Отсутствие эффекта	F_T	f_3	$m_{кр}$ и уровень значимости
Спонтанные проявления в устных рассказах	91 (62,7%)	54 (37,3%)	72,5	91	90 ($p < 0,01$)
Спонтанные проявления в письменных историях	104 (71,7%)	41 (28,3%)	72,5	104	90 ($p < 0,01$)
На основе прямого вопроса	89 (61,4%)	56 (38,6%)	72,5	89	86 ($p < 0,05$)

Таблица 2

Групповые различия в проявлении эффекта управляемости со стороны

Способ выявления	Группы	Процентная доля	Угловой критерий	Эмпирическое значение *
Спонтанные высказывания в устных рассказах	Г1	62,7%	1,828	6,7 6,7 > 2,91; p < 0,001
	Г2	25%	1,047	
Высказывания в письменных историях	Г1	71,7%	2,02	10,75 10,75 > 2,91; p < 0,001
	Г2	14%	0,767	
На основе прямого вопроса	Г1	61,4%	1,801	10,76 10,76 > 2,91; p < 0,001
	Г2	7,3%	0,547	

выражения, свидетельствующие о наличии представлений подростков об управляемости со стороны, о наркотике как ценности и о непреодолимости своего влечения. Конвенциональные представления не учитывались. Исследование проводилось в процессе стационарного реабилитационного процесса, поэтому истории подростков отражали опыт переживания прошлого на этапе его переосмысления.

Примерами представлений, свидетельствующих о наличии эффекта управляемости со стороны, являются такие выражения, как:

- как будто это был не я, а я смотрел и наблюдал со стороны и ничего не мог поделать;
- как будто мои руки и ноги жили своей собственной, не зависимой от меня жизнью, и я совершенно не мог им ничего приказывать;
- как будто меня нет вообще, а кто-то другой находится в моей шкуре, как пришелец из космоса, захвативший мою оболочку;
- я чувствовал себя безвольной куклой — марионеткой;
- тело мое не слушалось разума, подчинялось неизвестно чему или кому.

В группу представлений, свидетельствующих о наличии эффекта отношения к наркотику как ценности, вошли такие высказывания, как:

- наркотик стал для меня смыслом жизни;
- наркотик был для меня лучшим другом;
- все, что меня тогда волновало и интересовало, включало одно слово — наркотик;
- единственно, что занимало мой мозг, было достать дозу любой ценой;
- ничто иное тогда не было дороже кайфа.

Примерами высказываний, свидетельствующими о наличии эффекта признания непреодолимого влечения, являются такие, как:

- желание было сильнее ума, который приказывал остановиться;

- тяга была сумасшедшей и сметала все на своем пути;
- желание употребить было настолько сильным, что умолить меня не смог бы никто;
- тяга заслоняла весь мир, кроме наркотика;
- желание употребить заставляло ночью в сильный мороз идти пешком через весь город.

Результаты исследования и доверительные интервалы даны в табл.3.

Представление о непреодолимости влечения количественно менее выражено и имеет большую вариацию из трех представлений. Этот факт можно объяснить меньшей психологической готовностью подростков признать свое бессилие по сравнению с готовностью признать управление собой со стороны, что соответствует логике психозащитного механизма — рационализации, снижающей тревожность. Другое возможное (или дополнительное) объяснение состоит в том, что признание собственного бессилия требует ответственности другого рода — интернальности, а признание управляемости со стороны является легким для экстерналов, а их среди наркозависимых большинство.

Выводы

Отражение в сознании опыта переживания зависимости с учетом выше изложенного выглядит следующим образом:

- представление об объекте зависимости как ценности (личный мотивационно-ценностный компонент психологической структуры зависимости);
- представление о непреодолимости влечения к объекту зависимости (личный эмоционально-волевой компонент психологической структуры зависимости);
- представление о себе как управляемом со стороны (личный поведенческий компонент психологической структуры зависимости).

Таблица 3

Представления об управляемости со стороны, наркотике как ценности и непреодолимости влечения

Представления	Среднее (M)	Доверительный интервал		Стат. ошибка (m)	Коэффициент вариации CV	
		- 95%	+ 95%			
Об управляемости со стороны	5,53	5,12	5,94	2,3	0,21	42%
О наркотике как ценности	5,23	4,67	5,78	3,1	0,28	59%
О непреодолимости влечения	2,63	2,95	2,31	1,8	0,16	68%

Все эти компоненты неразрывно взаимосвязаны в образе человека, управляемого со стороны в направлении ценности, к которой сам человек испытывает непреодолимое волей влечение. Основаниями для выделения этих представлений являются: наличие их у подростков, имеющих опыт зависимого поведения, и их отсутствие (либо незначительное присутствие) у подростков с эпизодическим употреблением. Взаимосвязанная триада представлений объясняет устойчивость психической зависимости. Человека непреодолимо влечет к объекту зависимости, который для него является ценностью, и кто-то "другой" управляет поведением в направлении обретения этой ценности даже тогда, когда человек хочет остановиться. Пока они действуют согласованно, а значит, в отсутствие противоречий, обеспечивается зависимое поведение. Чтобы выйти из зависимости, необходим конфликт с "другим" и его конструктивное разрешение на основе рефлексии опыта зависимого поведения, что реализуется в психологическом консультировании.

В когнитивной структуре психической зависимости отражаются опыт человека, в результате которого сформировалась потребность к наркотику, доминанта на него и динамический стереотип поведения. Стереотип поведения не осознается человеком и управляет поведением на подсознательном уровне. Предмет потребности — наркотик — стал ценностью, а ценности управляют поведением на надсознательном уровне. Осознается лишь непреодолимое влечение, с одной стороны, как результат особо привлекательного психического состояния, даваемого наркотиком при насыщении потребности, а, с другой стороны, в результате неудач многочисленных попыток контролировать употребление наркотика, приводящих к осознанию своего бессилия. Все выявленные компоненты когнитивной структуры психической зависимости являются отражением доминирующих состояний, и в силу относительной самостоятельности психических феноменов психическая зависимость детерминирует зависимое поведение, что объясняет его неуправляемость.

В историях развития отношений с наркотиком раскрывается его первоначальная роль — как друга или учителя, помогающего решать такие проблемы, как одиночество, отсутствие коммуникативных навыков, затрудняющих вхождение в компанию сверстников, обретение друзей. Налицо ощущение социальной отчужденности подростка на этапе инициации. На фактор социальной изолированности подростков и молодежи, способствующий наркотизации, указывает в своей монографии И.Н. Гурвич [2].

В историях подростков с зависимым поведением четко обозначена ценность наркотика для подростка — "смысл всей жизни", "лучший друг". Но в процессе осознания проблемы наркотик связывается не с жизнью, а со

смертью. Другой, управляющий поведением, постепенно принимает обличье монстра, ассоциируется с образом врага, берущего человека в плен. Отношение к наркотику как ценности трансформируется в отношении к нему как препятствию для достижения жизненно важных целей (образование, любовь, работа, материальное благополучие), благодарность наркотику сменяется упреками. Стремление к наркотику заменяется выбором способов их избегания. Эти закономерности прослеживаются у всех выздоравливающих подростков с хорошей мотивацией.

Проведенное исследование позволяет рассматривать представление наркозависимых об управлении собой со стороны, как компонент когнитивной структуры психической зависимости. Подтвердились также представления о наркотики как ценности и о непреодолимости влечения, объясняющие невозможность саморегуляции. Последние два представления по своему содержанию согласованы с представлениями, ранее выделенными И.Н. Пятницкой [10]. Наличие обозначенных трех представлений может свидетельствовать о сформировавшейся психической зависимости, а их изменение в процессе психологической работы — о ее ослаблении либо разрушении.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. — М: Смысл, 2001. — 416 с.
2. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. — СПб.: СПбУ, 1999. — 1023 с.
3. Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников. — М.: Художественная литература, 1990. — 1246 с.
4. Каптерев П.Ф. Детская педагогическая психология. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО МОДЕК, 1999. — 336 с.
5. Колесов Д.Б. Эволюция психики и природа наркотизма. — М.: Педагогика, 1991. — 312 с.
6. Курек Н.С. Нарушения психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте. — СПб.: Алетейя, 2001. — 225 с.
7. Лихачев Д.С. Избранное: Великое наследие. Заметки о русском. — СПб.: Логос, 1997. — 560 с.
8. Опыт системного исследования психики ребенка/ Под. ред. Н.И.Непомнящей. — М.: Педагогика, 1975. — 232 с.
9. Послание о Хмеле// Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга вторая. — М.: Художественная литература, 1989. — С. 244—249.
10. Пятницкая И.Н. Наркомании. — М: Медицина, 1994. — 544 с.
11. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. — СПб.: Речь, 2002. — 350 с.
12. Соломзес Дж. А., Чебурсон В., Соколовский Г. Наркотики и общество. — М, 1998.
13. Mirin S.M., Weiss R.D. Substance abuse// The practitioner's guide to psychoactive drugs. — N.Y., 1984. — С. 221—291.

THE COGNITIVE STRUCTURE OF PSYCHICAL DEPENDENCY

SHABALINA V.V. cand.psychol.sci., professor, Leningrad state university by A.S.Pushkin, Sankt-Peterburg

Psychical dependency is determined like psychical new formation which becomes apparent in craving for an addictive object in order to experience desirable feeling or avoid psychological discomfort phenomena. Drug dependency's emotional experience is reflected into cognition in the form of imaginations. The complex of them is seen like cognitive structure of psychical dependency. It was revealed experimentally such kind of imaginations: imagination of self like being manageable from the side, imagination of drug like being of great value and imagination of need for drug like being irresistible. The availability of these imaginations is considered like indication of psychical dependency.